

УДК 332.1(470+571)

ББК 65.049(2Рос)

М 74

А.А. Мокрушин

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)59-39-52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

А.А. Керашев

Доктор экономических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию и инновационной деятельности Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)57-07-63, e-mail: krashev@mail.ru.

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАЦИЙ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблеме обоснования инструментов регулирования взаимодействия вертикально интегрированных корпораций (ВИК) и региональных экономических систем; выделены ключевые задачи интеграционного взаимодействия данных мета-систем, определяющие функциональный профиль инструментов его регулирования; раскрыты потенциал и специфика матричной формы анализа взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами; выделены формы реализации институционального эффекта от бюджета развития субрегиональных зон в хозяйственном пространстве России.

Ключевые слова: региональная экономическая система, вертикально интегрированная корпорация, взаимодействие, институциональные инструменты, аналитическая матрица инвестиционного взаимодействия, бюджет развития субрегиональных зон.

A.A. Mokrushin

Doctor of Economics, Professor of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772)59-39-52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

A.A. Krashev

Doctor of Economics, Professor, Vice-rector for Continuing Education and Innovation Activities, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772)57-07-63, e-mail: krashev@mail.ru.

INTERACTION NORMALIZING METHODS OF VERTICALLY INTEGRATED CORPORATIONS AND REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Abstract. The scientific article deals with the interaction of regulatory methods of vertically integrated corporations (VIC) and regional economic systems. It highlights key problems of integration interaction of meta-data systems and determines the functional profile of the controlling tools. The authors reveal the potential and specific analysis of the interaction matrix form VIC with the regional economic systems. The paper selects the shape effect of the implementation of the institutional development of the budget sub-zones in the Russian economic space.

Keywords: regional economic system, a vertically integrated corporation, interaction, institutional methods, analytical matrix of investment cooperation, sub-zones budget development.

Темпы и качество экономического роста России во многом зависят от того, насколько успешно будут решаться проблемы развития регионов страны. При этом социально-экономическое развитие регионов не может базироваться только на использовании бюджетных ресурсов и возможностей местного бизнеса. Для ускорения развития и для перехода на новый уровень качества региональной экономики необходимо привлекать ресурсы извне и прежде всего — ресурсы крупных корпораций. Вертикально интегрированные корпорации (ВИК) способны обеспечить регионам не только значительный приток инвестиций и рост объемов производства, но и приход современного менеджмента, высоких технологий, новых форм организации человеческого капитала и других элементов передовой бизнес-культуры. Однако для того, чтобы приход ВИК в регион состоялся и принес значительный положительный эффект, необходимо правильно выстраивать систему взаимодействия между органами власти на местах и территориальными подразделениями корпораций, обеспечить эффективное взаимодействие государственной и корпоративной (интраэкономической) вертикалей власти. В данном контексте одной из приоритетных задач региональных исследований выступает определение наиболее эффективных инструментов регулирования взаимодействия ВИК и региональных экономических систем, позволяющих его участникам извлечь максимальный и устойчивый позитивный синергетический эффект.

Следует разграничивать инструменты обеспечения интеграционного взаимодействия ВИК и региональных экономических систем, исходя из тех задач, которые ставятся в отношении рубежей данного процесса. При этом выделим три уровня градации задач интеграционного взаимодействия:

— *задача подготовки интеграционного взаимодействия*, которой соответствуют в основном инструменты снижения и преодоления тех барьеров, которые сложились между системами-участницами взаимодействия на предшествующих этапах развития;

— *задача запуска процесса интеграционного взаимодействия*, которой

адекватны инструменты организационной поддержки и активизации элементов, естественно сформировавшихся в региональной экономической системе и системе ВИК потенциалов интеграционного взаимодействия;

— *задача развития процесса интеграционного взаимодействия*, для решения которой требуются инструменты инвестирования части полученного синергетического эффекта в целях расширенного воспроизводства потенциала интеграционного взаимодействия региональной экономической системы и системы ВИК; при этом необходимо симметричное распределение полученного эффекта между обеими мета-системами [1, 2].

В нашем случае наиболее востребованы инструменты, обеспечивающие решение задачи подготовки интеграционного взаимодействия, поскольку речь идет о начальном этапе исследуемого процесса, фактически о его запуске и снижении наиболее высоких барьеров.

Искомые инструменты должны обеспечивать задачи фокусированного развития в пределах зоны интеграционного взаимодействия двух мета-систем (ВИК и региональных экономических систем). Соответственно, здесь востребованы инструменты, адаптированные к задачам эволюционного характера (выделению «ядер развития»; реструктуризации; функциональному обновлению и др.). В качестве дополнительного, специфицирующего требования следует указать адаптацию таких инструментов эволюционного характера к условиям становящейся «экономики, основанной на знаниях».

Ряд авторов приходят к выводу о том, что в данном отношении ВИК опережают региональные экономические системы. В отечественных корпорациях появились новые формы инструментального обеспечения инновационного пути развития, которые базируются на методах заимствования протоинститутов и трансфера знаний, приемов и технологий через планомерно или спонтанно складывающуюся инфраструктуру инновационного типа. К такой инфраструктуре следует отнести следующие качественно новые элементы в экономических системах российских корпораций: службы контроллинга; корпоративные порталы знаний; подразделения

(отделы) по управлению знаниями во главе с директорами по знаниям [3, 4].

Вышеуказанные новые инструменты еще не закреплены воспроизводственным процессом и носят, скорее, экспериментальный, пробный характер. Сложность, комплексность и междисциплинарный характер современных технологий, методов и средств управления создает предпосылки для синтеза новых инструментальных форм интегрирования нематериальных ресурсов в процесс функционирования и развития корпорации.

Гораздо сложнее обстоит дело с разработкой инструментов эволюционного типа, адаптированных к условиям становления «экономики, основанной на знаниях» в региональных экономических системах. Здесь сложилась устойчивая субординация в пользу корпораций, которые выступают в роли своеобразных «культуртрегеров» территорий — распространителей новых технологий, стандартов, подходов, институтов, требований к персоналу, процедур менеджмента и т.п. Регионы в рамках данной субординации выступают, скорее, в качестве объектов внедрения занесенных в их внутреннюю среду корпоративных новаций, чем в качестве активных субъектов-участников данного процесса.

Стратегия фокусированной интеграции не только задает характер инструментального обеспечения взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами, но и в острой форме ставит перед региональными экономическими системами задачу коррекции организационно-экономического и институционально-хозяйственного доминирования ВИК над территориями [5].

Создание «зон интенсивного роста» во внутренней среде регионов ориентировано на инициацию регионов, возрастание их субъектного потенциала, активное включение их в конкурентное взаимодействие с аналогичными территориальными структурами других стран. К указанной научно-практической задаче должны быть адаптированы искомые инструменты, призванные обеспечить потребности фокусированного развития и интеграционного взаимодействия ВИК и региональных экономических систем.

Необходимо также исходить из многообразия функциональных форм инстру-

ментов, поддерживающих определенную стратегию. В частности, следует выделить в указанном многообразии основные группы тактических инструментов, ориентированные на следующие функции: проведение мониторинга; формирование управленческих решений и экономической политики; реализация принятых решений; анализ и оценка полученной информации; контроль исполнения.

Отметим, что, как правило, каждый из тактических инструментов специализирован, то есть обеспечивает одну какую-то функцию. Исключением являются некоторые формы инструментов, ориентированные на две или несколько функций, в том числе институциональные инструменты. Во взаимодействии региональной экономической системы и ВИК правомерно зафиксировать две ключевые проблемные позиции:

во-первых, острый дефицит адекватных средств анализа и оценки результатов данного процесса, адаптированных к его специфическим характеристикам и позволяющих отразить его наиболее существенные аспекты, что обуславливает «информационный голод» и вынуждает исследователей приспособлять к потребностям анализа и оценки инструменты других направлений экономической науки;

во-вторых, наличие множества познавательных и практических проблем институционального характера (несоответствие правовых норм, дефицит эффективных контрактов, изобилие оппортунистических видов экономического поведения, отсутствие необходимых институтов развития), что обуславливает высокие барьеры на пути развития данного взаимодействия и несоответствие многих проектных предположений реально полученным результатам.

Среди инструментов регулирования взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами следует особо отметить два вида:

— *инструменты оценки конечных результатов исследуемого взаимодействия*, позволяющие получить адекватную экономическую информацию о развитии ВИК и региональной экономической системы, а также сформировать необходимые предпосылки для принятия управленческих решений;

— *институциональные инструменты*, ориентированные на включение потенциала данных мета-систем в процесс их интеграционного взаимодействия, эффективное распределение социально-экономических результатов указанного процесса.

В данном контексте предложим следующие *новые инструменты развития взаимодействия* региональных экономических систем с ВИК, поддерживающие реализацию стратегии фокусированной интеграции:

А. Инструмент оценки результатов данного процесса — *аналитическая матрица инвестиционного взаимодействия* между региональной экономической системой и ВИК, позволяющая оценить ориентацию и структуру инвестиций корпораций в основные сферы внутренней среды региона.

Для современного экономического анализа характерно широкое использование матричных форм и моделей, обладающих существенным потенциалом в исследовании сложных систем [6, 7]. Представляется, что указанные формы хорошо адаптированы к анализу взаимодействия сложных систем. Истоки матричного построения и анализа экономической информации следует искать в учении Ф. Кенэ, чья «Экономическая таблица» представляет собой первую макроэкономическую матричную модель натуральных (товарных) и денежных потоков ценностей [8]. Аналогичную модель, но уже для воспроизводства капитала, разработал К. Маркс [9].

В дальнейшем заслуга возрождения идеи матричного отображения и оценки системной экономической информации принадлежала Л. Вальрасу, который построил генеральную экономико-математическую модель народного хозяйства — «систему общего экономического равновесия» [10]. Однако, его матрица народного хозяйства носила абстрактный, сугубо теоретический характер, поскольку автор сомневался в возможности обеспечить ее необходимыми экономико-статистическими данными. Первым шагом к практическому использованию матричной формы представления и анализа информации стала знаменитая таблица «затраты — выпуск» В. Леонтьева [11].

Возможности матричной формы построения информативных инструментов

анализа региональных экономических процессов схематично представлены в таблице 1.

Благодаря возможности балансировать ресурсы и их использование по всем строкам матрицы одновременно, для разработки ее регистров могут привлекаться весьма разреженные массивы информации. Именно с такой ситуацией приходится сталкиваться при составлении действующих региональных счетов, проведении анализа корпоративной отчетности и др. Представляется, что с учетом приведенных выше положений матричное отображение экономической информации применимо и для экономических систем иных уровней, в том числе для анализа взаимодействия региональной экономической системы и ВИК.

Предлагаемая форма аналитической матрицы представлена на рисунке 1. Раскроем некоторые возможности предлагаемого инструмента анализа и оценки взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами:

— в матричном виде значительно возрастает аналитическая ценность представленной информации, ее инструментальный характер, усиливаются интегрированные свойства информации, появляется возможность использования аналитического инструмента для построения моделей взаимного влияния, моделей экономического равновесия для пары «регион — корпорация» и др.;

— матрица инвестиционного взаимодействия пары субъектов «регион — корпорация» позволяет раскрыть структуру инвестиций каждой из выделенных корпораций в экономическую систему региона, что, в свою очередь, обеспечивает потребности стратегического планирования территории и определения ее инвестиционной привлекательности;

— сопоставление матриц инвестиционного взаимодействия за несколько лет позволяет выявить тенденцию развития инвестиционного процесса корпорации в регионе, изменение приоритетов данного процесса и др.;

— предложенная аналитическая матрица может быть также использована в целях разработки мер структурной модернизации; представив экономическую систему региона в виде совокупнос-

Таблица 1

Сопоставительный анализ Т-образной и матричной форм построения информативных инструментов [12]

Характеристика	Т-образная форма отражения и анализа информации	Матричная форма отражения и анализа информации
Принцип построения	Используется идея двухсторонней таблицы счетов бухгалтерского учета	Используется идея математической матрицы
Особенности строения	Используется принцип двойной записи операций. Поток отражается одновременно как поступление ресурсов на одном счете и как использование ресурсов — на другом.	Используется принцип шахматной формы представления информации. Все дебетовые записи располагаются по горизонтали, то есть по строкам, а кредитовые — по вертикали, то есть по столбцам матрицы.
Цель построения	Моделирование региональных экономических процессов	Анализ структурных взаимосвязей в региональной экономике
Достоинства формы	Обособленное отражение каждого вида деятельности. Простота построения регистра. Легко проверить правильность построения регистра, так как он должен быть сбалансирован. Взаимная увязка между регистрами посредством балансирующей статьи. Аналитическая ценность величины балансирующей статьи как чистого результата деятельности, охваченного регистром. Возможность использования сторнировочных записей и перегруппировок внутри регистра (отрицательных потоков).	Использование сравнительно небольшого количества исходной информации. Повышение аналитической ценности регистров. Возможность построения статистических моделей влияния. Возможность построения модели общего экономического равновесия. Возможность балансировать ресурсы и их использование по всем элементам системы одновременно. Возможность отслеживать корреспонденцию по каждому элементу, раскрывать его экономические взаимосвязи.
Недостатки формы	Ограниченность объема информации только одним регистром. Возможность проследить связь только с корреспондируемым регистром по балансирующей статье.	Сложность чтения Невозможность применения сторнировочных записей (отрицательных потоков, перегруппировок внутри матрицы).

ти кластеров или экономических зон, на основе использования матрицы можно определить вклад крупных ВИК в развитие соответствующих субрегиональных структурных образований.

Б. Второй инструмент, обеспечивающий реализацию стратегии фокусированной интеграции, по своей природе является институциональным тактическим средством. Это *бюджет развития субрегиональных зон*, в которых обеспечено согласование интересов участников указанного взаимодействия. В современной научной литературе институциональные инструменты являются весьма востребованными инструмента-

ми менеджмента, что, в первую очередь, обусловлено их повышенным (двойным) потенциалом.

Определим основные *преимущества институциональных инструментов*, выделяющие их из числа иных инструментов стратегического управления:

— поскольку большинство задач стратегического управления так или иначе связано с преодолением существенных институциональных барьеров, с институциональными преобразованиями и другими действиями, затрагивающими существующие институты, то в хозяйственном пространстве России, обремененном массой институциональных барьеров, противоре-

Сферы региональной системы \ ВИК	1. ОАО «Лукойл»	2. ОАО «Лукойл»	3. ОАО «РЖД»	4. ОАО «Базовый элемент»	5. ОАО «Ростелеком»
Энергетическая	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}	X_{15}
Рекреационная	Y_{21}	Y_{22}	Y_{23}	Y_{24}	Y_{25}
Продовольственная	Z_{31}	Z_{32}	Z_{33}	Z_{34}	Z_{35}
Транспортная	W_{41}	W_{42}	W_{43}	W_{44}	W_{45}

Рисунок 1. Аналитическая матрица инвестиционного взаимодействия между региональной экономической системой и ВИК

чий, ловушек, весьма востребованы особого рода институциональные инструменты, способные обеспечивать соответствующие изменения в общественных институтах;

— указанные инструменты обладают двойным (бинарным) эффектом, поскольку они обеспечивают достижение проектных показателей развития хозяйственных процессов и, вместе с тем, осуществление необходимых институциональных преобразований;

— институциональные инструменты обладают четким адресным воздействием на определенные группы субъектов и соответствующие этим группам структуры экономических институтов [13].

А. Киргуев следующим образом раскрывает адресацию институциональных инструментов:

1. Инструменты, ориентированные на субъекты малого и среднего бизнеса, домохозяйств, мелких инвесторов и держателей сбережений, владельцев рабочей силы и человеческого капитала (институциональные инструменты частных лиц).

2. Инструменты, ориентированные на добровольно координированное или корпоративное поведение, в основе которого лежит некоторый совместный интерес субъектов; это может быть некоммерческое партнерство или общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество или ассоциация людей, реализующих общие профессиональные интересы (институциональные инструменты корпораций).

3. Инструменты, нацеленные на субъектов командно-коллективных, то есть организованных органами государ-

ственной власти, действий; в региональной экономической системе это налогоплательщики, государственные служащие, бюджетные учреждения, лица, подлежащие обязательным процедурам страхования, лицензирования и др. (институциональные инструменты власти) [14].

Представленный бюджет развития субрегиональных зон относится к смешанному типу, поскольку он ориентирован на взаимодействие системных субъектов, относящихся к корпоративному и властному типам. Данное обстоятельство обуславливает его сложный, компромиссный характер, а также адаптацию к государственному и корпоративному механизмам управления.

Бюджет развития субрегиональных зон представляет собой форму финансово-инвестиционной консолидации и регулирования ресурсов различных инвестиционных программ, которые:

во-первых, опираются на государственные ресурсы федерального и регионального уровней, соотношение которых отражает способ организации территориальной экономической политики современной России;

во-вторых, нацелены на формирование и развитие локального «механизма решения общих проблем», востребованного для управления рисками, эффективного взаимодействия в условиях неопределенности, институционального упорядочивания устойчивых трансакций тех экономических субъектов, которые в силу спецификации своих активов вовлекаются в процесс формирования и развития

соответствующей субрегиональной экономической системы.

Бюджет развития обладает собственной историей; с учетом данного обстоятельства определим некоторые его существенные характеристики [15]:

— цели, которые закладываются в бюджет развития, двойственны, поскольку, с одной стороны, они конкретизируют и детализируют перспективные цели, отраженные в долговременных стратегиях социально-экономического развития территории и корпорации, а, с другой стороны, учитывая реально сложившуюся хозяйственную ситуацию, корректируют эти перспективные цели на период действия разрабатываемого бюджета развития;

— бюджет развития субрегиональной зоны представляет собой обособленный от обычного территориального бюджета и корпоративного бюджета финансовый баланс инвестиционных расходов взаимодействия региональной экономической системы и ВИК, а также средств на их покрытие; при этом основными источниками средств выступают средства территориального бюджета, внебюджетных фондов инвестиционного характера, а также средства ВИК;

— средства бюджета развития ориентированы на достижение совместных приоритетных целей региональной экономической системы и ВИК в развитии субрегиональных зон (кластеров, особых экономических зон, территориальных подсистем), в том числе: а) создание и развитие специальной инфраструктуры зоны; б) подготовку человеческого фактора; в) выращивание специальных институтов субрегионального характера; г) освоение

и диффузию в зоне технологических и организационных инноваций;

— распорядителем средств бюджета развития субрегиональной зоны выступают органы управления, сформированные учредителями данной зоны (как правило, территориальными властями и ВИК); они же осуществляют и функции контроля полученных результатов.

С учетом вышеуказанных положений следует признать, что бюджет развития субрегиональных зон относится к инструментам государственно-частного партнерства (ГЧП) и выступает в качестве комплементарного источника инвестиционного обеспечения по отношению к фондам, создаваемым ВИК и другими экономическими субъектами, представляющими частный бизнес.

Выделим основные формы, в которых может быть реализован специфический институциональный эффект от реализации бюджета развития субрегиональных зон:

— формирование совокупности эффективных форм контрактов в сфере взаимодействия региональной экономической системы и ВИК, относящихся к типу контрактов «власть — бизнес»;

— снижение транзакционных издержек, обусловленных оппортунистическим поведением субъектов крупного корпоративного бизнеса в экономическом пространстве региона;

— создание института развития, обеспечивающего упорядочивание отношений в инвестиционном процессе региона, что, в свою очередь, открывает новые возможности в расширении горизонта стратегического планирования исследуемого взаимодействия двух мета-систем (рисунок 2).

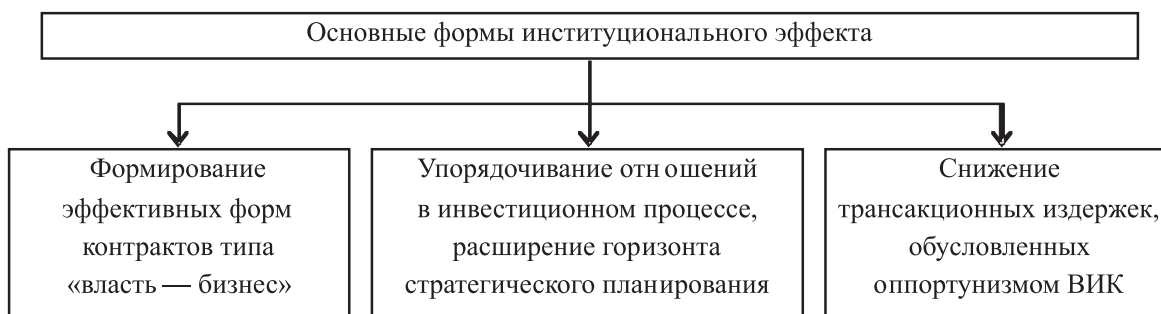

Рисунок 2. Основные формы реализации институционального эффекта от бюджета развития субрегиональных зон

Оценивая оба предложенных тактических инструмента, следует отметить, что они ориентированы на обеспечение целевой ориентации, устойчивости и продуктивности взаимодействия ВИК и региональных экономических систем. При этом в составе комплекса инструментов приоритетные позиции занимают институциональные инструменты, ориентированные на включение

потенциала данных мета-систем в процесс их интеграционного взаимодействия, эффективное распределение социально-экономических результатов указанного процесса и институциональные преобразования параметров внешней среды, форм контрактов и способов поведения обоих субъектов, инструменты оценки конечных результатов исследуемого взаимодействия.

Примечания:

1. Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия социально-экономических систем субъектов Российской Федерации в пространстве макрорегиона. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2007. С. 192.
2. Ермоленко А.А. Ресурсы крупных корпораций в преобразовании хозяйственного пространства России // Современная научная мысль. 2014. № 2. С. 118-119.
3. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: ЮФУ, 2008.
4. Ермоленко А.А. Системный субъект в лице современной России: социальные аспекты экономического развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. Вып. 4 (130). С. 174-175.
5. Керашев А.А., Мокрушин А.А. Стратегическое управление взаимодействием вертикально интегрированных корпораций и региональных экономических систем Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 3(83).
6. Аганбегян А.Г. Система экономико-математических моделей оптимального территориально-производственного планирования на перспективу // Проблемы народнохозяйственного оптимума. Новосибирск, 1966.
7. Аргучинцева А.В. Моделирование и управление процессами регионального развития. М.: Физматлит, 2001.
8. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008.
9. Маркс К. Капитал. Т. 2. М.: Политиздат, 1986.
10. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, или теория общественного богатства / пер. И. Егорова, А. Беянина. М.: Изограф, 2000.
11. Леонтьев В.В. Специальные исследования на основе методологии «Затраты-выпуск» // Избранные произведения: в 3 т. Т. 2. М.: Экономика, 2006.
12. Зелинская М.В. Интегрированные информативные инструменты развития региональной экономической системы. Краснодар: ЮИМ, 2010.
13. Бьюкенен Дж. Расчет согласия // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. М.: Таурис Альфа, 1997.
14. Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006. С. 194-195.
15. Мокрушин А.А. Стратегия и инструментарий развития взаимодействия вертикально-интегрированных корпораций и региональных экономических систем Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №30. С. 19-28.

References:

1. Akhpolova V.B. Mechanism of integration interaction of socio-economic systems of the Russian Federation subjects in the space of the macroregion. Rostov n/D: SKNTS VSH, 2007. P. 192.
2. Ermolenko A.A. The resources of large corporations in the transformation of the economic space of Russia // Modern scientific thought. 2014. №2. Pp. 118-119.
3. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Y.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov n/D: SFU, 2008.
4. Ermolenko A. A. System of the subject in the face of modern Russia: social aspects of economic development // Vestnik of Adyghe state University. Ser. Regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. 2013. Vol. 4 (130). Pp. 174-175.

5. Kerashev A.A., Mokrushin A.A. Strategic management of the interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems of South Russia // Bulletin of the Adyge State University. Ser. Economy. 2011. Vol. 3(83).

6. Aganbegyan A.G. The system of economic and mathematical models of optimal territorial and productive planning for the future // Problems of national economic optimum. Novosibirsk, 1966.

7. Arguchintseva A.V. Modeling and management of regional development processes. M.: FIZMATLIT 2001.

8. Physiocrats. Selected economic work. M.: Eksmo, 2008.

9. Marx K. Capital. V. 2. M.: Politizdat, 1986.

10. Walras L. Elements of pure political economy or the theory of social wealth / tr. by I. Egorova, A. Belyanina. M.: Izograf, 2000.

11. Leontiev V.V. Special studies on the basis of the methodology "input-output" // Selected Works: 3 t. T. 2. M.: Economics, 2006.

12. Zelinskaya M.V. Integrated informative tools of the regional economic system development. Krasnodar YUIM 2010.

13. Bjukenn J. Buchanan J. Calculation of consent // Nobel laureates in economics. James Bjukenn. M.: Alpha Taurus, 1997.

14. Kirguez A.T. Socio-economic policy of the Russian Federation in the conditions of disintegration of economic space. Rostov n/D: sknts VSH, 2006. Pp. 194-195.

15. Mokrushin A.A. Strategy and tools for the development of the interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems of southern Federal district // Regional economy: theory and practice. 2011. №30. Pp. 19-28.